

Цзимо проводил Цзян Ваншу до общежития.

Цзян Ваншу толкнул дверь и замер.

Цзимо немного прибрался, так что внутри теперь хотя бы можно было назвать относительно чисто.

Но вернуть комнату в прежнее состояние было уже невозможно. Следы погрома виднелись повсюду.

Например, бесследно исчезла бумага, стул был поцарапан, а с одежды не отстирывалась краска.

Цзимо посмотрел на Цзян Ваншу.

— Несколько дней назад... Когда я пришёл сюда за вещами, кто-то уже побывал внутри. Люди студсовета искали тебя.

— Угу.

Цзян Ваншу без всякого выражения вошёл, поднял лежавший на стуле комплект формы и тихо сказал:

— Испорчена.

Цзимо решил, что тот переживает из-за того, что теперь нечего носить:

— Ничего. Я куплю тебе ещё один комплект в учебной части.

Форма академии стоила недёшево, но для Цзимо эти деньги ничего не значили.

Цзян Ваншу покачал головой и тихо сказал:

— Прости. Я испортил твою одежду.

Он давно должен был вернуть форму Цзимо. Возможностей после этого было сколько угодно. Но ему хотелось подольше удержать это маленькое тепло, и в итоге всё оказалось испорчено.

Цзян Ваншу всё думал: если однажды больше не будет повода искать Цзимо, можно будет пригласить его встретиться под предлогом возвращения формы. Поэтому и тянул до сих пор.

Лишь теперь Цзимо заметил: на форме действительно было вышито его имя.

Это тот самый комплект, который он дал Цзян Ваншу переодеться при их первой встрече в общежитии. У Цзимо было несколько комплектов формы, поэтому пропажу одного он даже не заметил.

— Ничего страшного, — Цзимо не придавал этому значения. — Всего лишь форма.

Цзян Ваншу опустил глаза, непонятно о чём думая.

— В ближайшее время студсовет, скорее всего, не будет тебя трогать, — сказал Цзимо.

Когда они только вышли из медпункта, Цзимо немного переживал. Он слишком много сидел на форуме и всё казалось, будто кто-нибудь непременно устроит засаду у дверей медпункта. Но теперь похоже, что Хуан Чжэнхао не до Цзян Ваншу: он занят поисками автора того поста.

Выходит, опубликованная Цзимо в ту ночь тема всё-таки принесла какую-то пользу.

Он похлопал Цзян Ваншу по плечу:

— Я выброшу форму. Ты отдыхай.

Цзимо потянул вещь на себя, но не смог забрать. Цзян Ваншу сказал:

— Я постираю. Может, отмоется.

А?

Там же краска. Цзимо хотел сказать это вслух, но в конце концов лишь кивнул.

Возможно, так Цзян Ваншу будет спокойнее.

Цзимо провёл у него весь день, фактически просто наблюдая, как Цзян Ваншу занимается своими делами.

В общежитии было тихо, никто не пришёл искать неприятностей.

Но пока Цзимо сидел здесь, Цзян Ваншу тоже не мог толком сосредоточиться. Он пропустил несколько дней и наверняка накопил немало дел.

Цзимо встал:

— Сяошу, я пойду.

— Угу.

Цзян Ваншу тоже поднялся и проводил его до двери, не пытаясь удерживать.

Последние дни Цзимо метался между студсоветом и медпунктом. Кроме обязательных занятий, на которые нельзя было не ходить, он почти ничего не успевал. Повторение совсем не продвинулось.

Если так продолжится, он просто не пройдёт проверку.

А стоило вспомнить, что по одному предмету на управлении ему урезали половину текущих баллов, настроение становилось совсем мрачным.

По дороге в общежитие Цзимо уже мысленно расписывал новый план подготовки.

С Цзян Ваншу пока всё было спокойно, и Цзимо наконец сосредоточился на учёбе. После занятий сразу шёл в библиотеку, повторял, искал материалы. Несколько дней подряд вертелся как юла и едва не мечтал просто сжевать учебники, чтобы знания силой запихнулись ему в голову.

Поэтому он не знал, что в тот день, едва сам ушёл, к Цзян Ваншу пришли.

Вскоре после ухода Цзимо в дверь комнаты Цзян Ваншу громко постучали. Голос снаружи звучал очень тревожно.

— Ваншу! Ваншу, ты вернулся? Быстро спрячься! Не оставайся в общежитии, здесь небезопасно. Пока тебя не было, они каждый день приходили тебя искать.

Это был голос Ван Юэ. Кого он имел в виду под «они», и так было понятно.

Цзян Ваншу складывал одежду. Руки даже не дрогнули — словно он ничего не слышал или давно был готов к этому.

— Правда, Ваншу, поверь мне ещё раз, — голос Ван Юэ становился всё тревожнее. — Уже поздно. Они идут...

Цзян Ваншу наконец ответил:

— Уходи.

За дверью стало тихо. Через несколько секунд раздался громкий удар — будто кто-то пнул дверь ногой.

— Бах! Бах! Бах!

— Цзян Ваншу, открывай! Я знаю, что ты там!

Цзян Ваншу остановился. Сначала он убрал форму в глубину шкафа и запер дверцу, только потом подошёл открывать.

Дверь едва приоткрылась, как её с силой толкнули. Несколько членов студсовета ворвались внутрь. Дверь ударила Цзян Ваншу, и он отступил на пару шагов. Когда снова выпрямился, лоб уже покраснел.

Он быстро оглядел вошедших и обнаружил, что Хуан Чжэнхао среди них нет.

Жаль.

Главный из членов студсовета схватил Цзян Ваншу за ворот:

— Твою мать, ну и умеешь ты прятаться. Даже три дня освобождения выбил. Думаешь, если разозлил F4, тебе вообще есть где спрятаться?

Тот человек из F4 в тот день ещё лицемерно спрашивал, нужна ли помощь.

Какое же притворство.

Взгляд Цзян Ваншу стал мрачным, но уголки губ приподнялись. Он прямо смотрел на противника:

— Есть яйца — убей меня прямо сейчас!

Тот на миг растерялся и даже невольно отступил. Но не успел осознать собственную реакцию, как провокация разозлила его ещё сильнее:

— Сегодня я изобью тебя так, что инвалидом останешься. И вылетишь из академии!

Они были настолько наглы, что даже дверь не закрыли, прежде чем начать драку. Настоящий

беспредел. Поначалу Цзян Ваншу ещё мог сопротивляться, но противников было слишком много, а сам он был худощавым. Очень скоро силы стали неравны.

Драка превратилась в одностороннее избиение.

Но именно этого Цзян Ваншу и добивался.

Кулаки сыпались на него дождём. Цзян Ваншу стиснул зубы, терпя удары, и уже не знал, сколько прошло времени, когда в конце коридора наконец раздался гневный крик:

— Что вы здесь делаете?!

Удары прекратились. Послышались беспорядочные шаги, кто-то испуганно выкрикнул:

— Что делать? Почему профессор Мосс здесь?!

— Всё, нам конец! Бежим!

В Истоне существовала жёсткая иерархия и способов издеваться над людьми было сколько угодно. Хотя правила академии запрещали драки, на то, что происходило втайне, никто особенно не обращал внимания. Но открыто выставлять это напоказ было нельзя.

Тем более если всё увидел влиятельный профессор Мосс.

Неудивительно, что члены студсовета так перепугались.

Цзян Ваншу всё ещё прикрывал голову руками и держал её низко опущенной. В глазах сгущалась почти чёрная злоба.

Убегут?

Лица каждого из них он уже намертво запомнил.

Профессор Мосс не бросился вдогонку. Он стоял на месте и смотрел вслед убегающим членам студсовета, пока те не скрылись за поворотом. Лишь затем повернулся к Цзян Ваншу:

— Ты в порядке? Сильно пострадал?

Мосс был высоким и худощавым, в безупречно сидящем строгом костюме. За очками в золотой оправе взгляд оставался острым и собранным. Совсем не походил на старика.

Цзян Ваншу, опираясь на стену, с трудом поднялся:

— Профессор.

— Угу.

Мосс подошёл и помог ему встать.

Во время движения край одежды Цзян Ваншу задрался, открывая пятна синяков. Взгляд Мосса задержался на них.

Он приподнял ткань выше — и наружу открылись ещё многочисленные повреждения, разной глубины и давности.

Мосс тяжело произнёс:

— Истон — не концентрационный лагерь. Ты очень способный ребёнок, но не должен тратить здесь время впустую.

— Хорошо. Я понял, профессор.

Взгляд Мосса был таким же холодным, как свет, отразившийся от металлической ручки у левой груди Цзян Ваншу.

— Ты умный. Я помогу решить твои нынешние проблемы. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

— Да.

Мосс ушёл. Цзян Ваншу устало прислонился к двери и выдохнул.

Он использовал профессора Мосса.

За три дня в медпункте Цзян Ваншу отнюдь не бездействовал.

В отличие от оптимистичного Цзимо, статус стипендиата сделал его куда более реалистичным и настроженным. Он знал: студсовет его не отпустит.

Ему надоело, что они постоянно находят новые поводы причинять неприятности.

Из-за этого он не мог сосредоточиться на многих важных вещах.

Профессор Мосс пришёл сегодня в его общежитие потому, что должен был забрать важные материалы. Цзян Ваншу придумал предлог, из-за которого профессору пришлось явиться лично.

Хотя Цзян Ваншу прекрасно понимал: Мосс без труда раскусит эту грубую уловку.

Но она ведь сработала, разве нет?

По крайней мере теперь можно на время избавиться от бесконечных больших и малых неприятностей, успокоиться и направить силы на действительно важных людей и дела.

<http://bllate.org/book/20626/2062237>